

На правах рукописи

ЖДАНОВ Павел Андреевич

**«ГРУППА ДВАДЦАТИ» В ФОРМИРОВАНИИ
СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ**

Специальность: 23.00.04 – политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва - 2013

Работа выполнена на кафедре политики и функционирования Европейского Союза и Совета Европы Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России.

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор **Барабанов Олег Николаевич**

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор,
декан Факультета международных отношений
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского
Рыхтик Михаил Иванович

кандидат политических наук, советник по
международной деятельности председателя
правления Фонда Кудрина по поддержке
гражданских инициатив
Демидов Павел Андреевич

Ведущая организация: Национальный исследовательский Саратовский
государственный университет имени Н.Г.
Чернышевского

Защита состоится «23» декабря 2013 г. в «16:00» Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России в ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО (У) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76. С авторефератом диссертации можно ознакомиться на сайте www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат политических наук
Ю.А. НИКИТИНА

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных международных отношениях все большее значение приобретает глобализация. Сегодня нельзя представить существование государства вне его тесной связи с другими государствами и мировыми институтами. Глобализация все теснее связывает страны между собой. XXI в. будет веком международного сотрудничества в большей степени, чем все остальные века. Подобная взаимосвязь с необходимостью влечет за собой поиск и создание новых международных институтов, и трансформацию или упразднение старых.

Ответом на увеличение роли глобализации и связанных с ней глобальных кризисов является поиск новых инструментов и институтов глобального управления. Мировой финансовый кризис на практике показал, в какой степени мир взаимосвязан. Четче и наиболее очевидно взаимосвязь проявляется в экономической сфере. Именно глобальный финансовый кризис стал причиной, по которой впервые собрались лидеры «Двадцатки». Однако кризис является только формальной причиной создания института, потребность в котором назрела задолго до этого. Сегодня, после выхода из кризиса, он продолжает свое существование, как когда-то случилось с G8.

Актуальность диссертационного исследования можно выразить в следующих основных аспектах:

Во-первых, феномен «Большой двадцатки» является принципиально новым явлением в системе международных отношений.

Во-вторых, несмотря на тот факт, что G20 образовалась сравнительно недавно, она имеет высокий статус и исключительное значение во всей системе международных отношений, и, как предполагается, роль G20 будет увеличиваться.

В-третьих, несмотря на определенные успехи «Двадцатки», имеются и проблемные вопросы, такие, как легитимность института, критерии членства в

«Двадцатке» (в том числе ЕС), поиск приемлемых для всех стран решений, исполнение решений саммитов, «неофициальный» формат института и др.

В-четвертых, особое положение в «Двадцатке» занимает Европейский союз, по сути «Двадцатка» - это девятнадцать стран плюс Евросоюз, выступающий как самостоятельный актер. Такое положение ЕС дает ему и странам-членам определенные преимущества, однако, также накладывает специфические сложности и ограничители.

Все это задает высокий теоретический и практический уровень актуальности данного исследования.

Исследовательская проблема. «Группа двадцати» является принципиально новым явлением в международной деятельности. Возникнув как механизм выхода из глобального финансового кризиса, постепенно она стала включать в орбиту своей деятельности все большее количество глобальных вопросов, создавать все большее количество форматов взаимодействия. Соответственно, важной исследовательской проблемой становится изучение как практических, так и теоретических вопросов функционирования «Двадцатки». G20 становится неотъемлемой частью международных отношений. На глобальном уровне важной исследовательской проблемой становится определение места и роли «Группы двадцати» в формировании современных международных отношений, то, в какой степени «Двадцатка» влияет на лидерство на международной арене, мировой порядок, глобальное управление. Особого внимания в контексте практики деятельности G20 заслуживает Европейский союз. ЕС является единственным актором-негосударством, входящим в G20 в качестве самостоятельного участника. Помимо этого, в «Двадцатке» в качестве самостоятельных участников представлены четыре государства-члена ЕС (Германия, Франция, Италия и Великобритания).

Исследовательская гипотеза. В рамках данной исследовательской проблемы представляется целесообразным сформировать гипотезу следующим образом: *несмотря на то, что «Группа двадцати» на уровне лидеров стран*

была сформирована сравнительно недавно, она становится одной из центральных организаций как глобального регулирования, так и регионального управления в условиях многополярности.

Объект исследования. Регулирование современных международных отношений на глобальном и европейском уровне.

Предмет исследования. «Группа двадцати» как инструмент глобального и европейского (регионального) регулирования.

Цель диссертационного исследования заключается в определении роли и значения «Группы двадцати» в формировании современной мировой и европейской политики.

Задачи:

1. Рассмотреть основные закономерности развития глобализации.
2. Проанализировать основные характеристики мирового порядка на современном этапе развития.
3. Описать основные концепции глобального управления.
4. Рассмотреть основные этапы эволюции «Группы двадцати» в контексте развития современного мирового порядка.
5. Проанализировать структуру и формат работы G20.
6. Рассмотреть «Большую двадцатку» с позиций сетевого подхода.
7. Оценить роль и место «Двадцатки» в структуре современного глобального управления.
8. Исследовать положение и деятельность Европейского союза в «Группе двадцати».
9. Проанализировать ключевые позиции и динамику представлений Европейского союза по работе в рамках саммитов G20.

Источниковая база.

Источниковая база диссертации включает в себя документы саммитов «Большой Двадцатки»: коммюнике, специальные планы и стратегии действия, приложения к коммюнике и иные документы. Также в источниковую базу входят документы Европейского союза по позиции ЕС в G20.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Для комплексной оценки места и роли G20 в современных международных отношениях используются различные теоретические подходы. В частности, «Двадцатка» рассматривается в контексте **многополярного мирового порядка**. При оценке роли «Двадцатки» в системе глобального управления рассматривается привычная для международных отношений дихотомия реализма и либерализма. Автор приходит к выводу, что приемлемой теоретической базой для описания «Двадцатки» является **теория неолиберализма**. Также, при анализе деятельности «Группы двадцати» применяются элементы **теории рационального выбора и теории игр**, применение которых используется для описания выгоды сотрудничества в рамках группы, исходя из максимизации индивидуального и коллективного выигрышей.

Для описания структуры функционирования G20 используется **сетевой подход**, который отражает всю полноту и сложность связей внутри «Двадцатки», а также позволяет выделить группы стран внутри объединения, имеющие большую степень интеграции друг с другом. **Использование математического аппарата сетевого подхода** позволяет оценить степень интеграции в рамках группы, а также построить **сетевой граф**, отражающий рисунок взаимосвязи между акторами.

Большое значение приобретает то, что Европейский союз также может рассматриваться как интеграционное объединение, которое включает в себя государства-члены. Учитывая данный факт, «Двадцатку» можно рассматривать не как G20, а как G43, включая в ее структуру все страны ЕС (15 неевропейских стран плюс 4 страны, входящие и в ЕС, и в G20 плюс 24 страны ЕС, не входящие в G20). С другой стороны, четыре государства-члена ЕС (Германия, Франция, Италия, Великобритания) являются самостоятельными участниками «Большой двадцатки», что увеличивает представленность европейской позиции в G20. Таким образом, сетевая структура «Двадцатки» включает в себя не

только акторов государственной природы, но и другие сети, образуя тем самым сложный, многогранный и гибкий механизм глобального сетевого управления.

Степень научной разработанности проблемы.

При написании данной работы автор опирался как на теоретические, так и на эмпирические исследования отечественных и зарубежных авторов в области глобалистики, глобального управления, функционирования «Группы двадцати», деятельности Европейского союза в группе, истории развития данных институтов.

Среди работ, затрагивающих различные аспекты *функционирования мировой системы на современном этапе* развития, можно выделить работы М.М. Лебедевой¹, А.Д. Богатурова², П.А. Цыганкова³, С.А. Афонцева⁴, Д.М. Темникова⁵, У. Бека⁶, Э.Я. Баталова⁷, М.И. Рыхтика⁸, П.А. Демидова⁹, Н. Злобина¹⁰, Ф.А. Лукьянова¹¹, Г. Киссинджера¹², М. Братерского¹³, Т. Бордачева¹⁴, С. Караганова¹⁵ и М.А. Хрусталева¹⁶. Тема *глобализации*

¹ Лебедева М.М. Политическая система мира: появление «внесистемности», или новые акторы – старые правила / под ред. М.М. Лебедевой. // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. – М.: Голден Би, 2008.

² Богатуров А.Д. Контрреволюция ценностей и международная безопасность / Отв.ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина // Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США. – М., 2009. – с. 9-24

³ Цыганков П.А. Россия в формирующемся миропорядке / П.А. Цыганков // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. - 2009 - № 3. - С. 5-11.

⁴ Афонцев С.А. Политические рынки и экономическая политика / С.А. Афонцев. – М.: КомКнига, 2010. – 384 с.

⁵ Темников Д.М. Понятие мирового лидерства в современном политическом дискурсе / Д.М. Темников // Международные процессы. – 2010. – №2 – Май-август; Темников Д.М. Лидерство и самоорганизация в мировой системе: Научное издание. М.: Аспект Пресс, 2011. – 173 с.

⁶ Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.

⁷ Баталов Э.Я. Основные направления эволюции современной миросистемы / Под.ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова // Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. – М., 2013. –с. 19-35.

⁸ Рыхтик М.И. В чем актуальность проблематики внешней политики? / Под. Ред. П.А. Цыганкова // Внешняя политика: вопросы теории и практики. – М.: КДУ, 2009. - Вып. VIII.

⁹ Демидов П.А. Государство и корпорация в создании и накоплении социального капитала / П.А. Демидов // Сравнительная политика. – 2011. – №2. – С.14-19.

¹⁰ Злобин Н. Мировой порядок как мировой экспромт / Злобин Н. // Стратегия России. – 2008. – №6 – Июнь.

¹¹ Лукьянов Ф.А. Неопределенность в теории и на практике [Электронный ресурс] / Ф.А. Лукьянов // Россия в глобальной политике. – 2012. – 4 сентября. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/15638> ;

Лукьянов Ф. Ремонт в разгар шторма / Ф. Лукьянов // Эксперт. – 2009. – №13 (652). – 06 апреля

¹² Kissinger H. The world must forge a new order or retreat to chaos / H. Kissinger // The Independent. – 2009. – 20 January.

¹³ Братерский М.В. Экономические инструменты внешней политики и политические риски / М.В. Братерский. – М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 231 с.

¹⁴ Бордачев Т. Возвращение внешней политики [Электронный ресурс] / Т. Бордачев // Россия в глобальной политике. – 2010. – 7 августа. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vozvraschenie-vneshnei-politiki-14955> ; Бордачев Т. Какая польза от G-20 [Электронный ресурс] / Т. Бордачев // Электронный журнал Forbes Russia, – 2009. – 9 ноября. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/column/26904-kakaya-polza-ot-g-20>

¹⁵ Караганов С. России везет [Электронный ресурс] / С. Караганов // Россия в глобальной политике. – 2011. – 7

рассматривается у таких авторов, как В.С. Паньков¹⁷, который рассматривает экономические аспекты глобализации, В.Б. Кувалдин¹⁸ и В.М. Сергеев¹⁹.

Тема *мирового порядка* наиболее полно раскрыта в трудах таких исследователей, как Т.А. Шаклеина²⁰, Ф. Войтоловский²¹, А.Д. Воскресенский²², Ю.А. Никитина²³, В. Кременюк²⁴, Р. Хаас²⁵, Дж. Най²⁶ и М.Л. Лагутина²⁷. Тему *многополярности* в своих работах развивают Б. Мартынов²⁸, И. Валлерстайн²⁹, В. Батюк³⁰, большой вклад в развитие концепции многополярности внес Е.М. Примаков³¹.

Различным аспектам *глобального управления* посвящены работы таких исследователей, как М.В. Стрежнева³², О.Н. Барабанов³³, Д.В. Суслов³⁴,

марта. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Rossii-vezet-15132>

¹⁶ Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008. 232 с.

¹⁷ Паньков В.С. Глобализация экономики: сущность, проявление, вызовы и возможности для России / В.С. Паньков. – Ярославль: ООО «Издательский дом «Верхняя Волга», 2009. – 368 с.

¹⁸ Кувалдин В.Б. Глобализация – светлое будущее человечества? На пороге XXI века мегаобщество приобретает реальные очертания / В.Б. Кувалдин // ИГ-сценарии №9. – 2000. – 11 Октября.

¹⁹ Сергеев В.М., Казанцев А.А. Сетевая динамика глобализации и типология "глобальных ворот" / В.М. Сергеев, А.А. Казанцев // Полис. – 2007. – № 2. – С. 18–30.

²⁰ Шаклеина Т.А. Критическое направление в исследованиях мирового порядка в США / Т.А. Шаклеина // Международные процессы. – 2007. – № 3 (15). – Сентябрь-декабрь.

²¹ Войтоловский Ф. Нестабильность в мировой системе / Ф. Войтоловский // Международные процессы. – 2009. – №1 (19). – Январь-апрель.

²² Воскресенский А.Д. Общие закономерности, региональная специфика и концепция незападной демократии / А.Д. Воскресенский // Сравнительная политика. - 2011. - № 1. - С. 44-69.; Воскресенский А.Д. Новые центры силы, интересы России и мировой тренд регионализации / А.Д. Воскресенский // Мир XXI века: сценарии будущего для России / Под ред. Ал.А. Громыко (отв. ред.), Е.В. Ананьевой. - М.: Русский сувенир, 2011.

²³ Никитина Ю.А. Урегулирование "Замороженных региональных кризисов" / Никитина Ю.А. // Мир и согласие. – М., 2005. – № 4(25). – С.97-110.

²⁴ Кременюк В. Порядок после кризиса: каким ему быть? / В. Кременюк // Международные процессы. – 2009. – №3(21). – Сентябрь-декабрь.

²⁵ Haas P.M. Epistemic Communities and International Policy Coordination / P.M. Haas // International Organization. MIT Press. – 1992. – Vol. 46. – No. 1. – P. 1–35; Хаас Р. Эпоха бесполярного мира [Электронный ресурс] / Р.

Хаас // Россия в глобальной политике. 2008. – 20 июля. - Режим доступа:

http://www.globalaffairs.ru/number/n_11144

²⁶ Nye J.S. The Future of American Power / Nye J.S. // Foreign Affairs. – 2010. – November-December.

²⁷ Лагутина М.Л. Мировая политика как инструмент управления новой системой международных отношений / Лагутина М.Л. // Вестник Международных Организаций. – 2011. – №1 (32).

²⁸ Мартынов Б. Многополярность или многоцивилизационный мир? / Б. Мартынов // Международные процессы. – 2009. – №3 (21). – Сентябрь-декабрь

²⁹ Wallerstein I. Precipitate Decline: The Advent of Multipolarity [Electronic resource] / I. Wallerstein // Harvard International Review. – 2007. – Spring. – Mode of access: <http://www.iwallerstein.com/wp-content/uploads/docs/HARVIR7!.PDF> ; Валлерстайн И. «Постамериканский период» мировой истории. / И.

Валлерстайн // Международные процессы. – 2009. – № 3 (21). – Сентябрь-декабрь.

³⁰ Батюк В. Постбиполярная ретроспектива мирового порядка / Батюк В. // Международные процессы. – 2010. – № 2(23).

³¹ Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость / Е.М. Примаков. – М.: ИИК «Российская газета», 2009. – 239 с.

³² Стрежнева М. Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления / Стрежнева М. // Международные процессы. – 2005. - №1(7); Стрежнева М.В. "Трансправительственные сети" в ЕС / М.В. Стрежнева // Международные процессы. – 2008. – №1 (16)

Н.С. Швейкина³⁵, А. Лукин³⁶, М. Сафонов³⁷, С.Д. Краснер³⁸, Дж. Миршаймер³⁹, Т. Вайс⁴⁰, А. Бэйлин⁴¹, А. Орлов⁴², П. Хейнбекер⁴³, К. Дервис⁴⁴, Р. Аксельрод⁴⁵, Дж. Розенау⁴⁶.

Различным аспектам деятельности «Группы двадцати» посвящены работы следующих ученых: Н. Вайт⁴⁷, М. Медиш и Д. Лучич⁴⁸, А.Ф. Купер⁴⁹, Д. Лесаж⁵⁰, Е.Г. Пономарева⁵¹, М. Гилман⁵², Г. Рахман⁵³, З. Куреши⁵⁴,

³³ Барабанов О.Н. Глобальное управление / О.Н. Барабанов, В.А. Голицын, В.В. Терещенко. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – 256 с.; Барабанов О. Н. Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы / О. Н. Барабанов // Вестник международных организаций. – 2009. – № 2. С. 5–13.

³⁴ Суслов Д.В. Можно ли управлять миром / отв.ред. и рук.авт.кол. С.А. Караганов // Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить. – М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. – 444; Суслов Д.В. Управляемость как категория анализа международной системы/ под ред. С.В. Кортунова // Мировая политика. – М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2007. – 536.

³⁵ Швейкина Н.С. Глобальное управление как предмет политологического исследования: концептуальные характеристики / под ред. А. Ю. Мельвиля // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. Рос. ассоциация междунар. исследований. – М.: МГИМО-Университет, 2007.

³⁶ Лукин А. Усилить азиатский вектор / А. Лукин // Россия в глобальной политике. – 2009. – №2.

³⁷ Сафонов М. Современные подходы к изучению международных отношений/ М. Сафонов // Международные процессы. – 2003. – № 1 (1).

³⁸ Krasner S. D. International Regimes / S. D. Krasner // Ithaca, New York: Cornell University Press, 1983.

³⁹ Mearsheimer J.J. The false promise of international institutions / J.J. Mearsheimer // International Security. – 1994/95. – № 3. – P.5-49.

⁴⁰ Weiss T.G. Governance, Good Governance and Global Governance: Conceptual and Actual Challenges / T.G. Weiss // Third World Quarterly. – 2000. – No.5. – P. – 795–814; Weiss T.G. The “Third” United Nations / T.G. Weiss, T. Carayannis, R. Jolly // Global Governance. – 2009. – p. 123–142.

⁴¹ Bailin A. From Traditional to Institutionalized Hegemony / A. Bailin // G8 Information Centre provided by the G8 Research Group. – 2001. – February.

⁴² Орлов А. БРИК как мировая реальность [Электронный ресурс] / А. Орлов // Сайт МГИМО. 2010. –

01 октября. - Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document144189.phtml>

⁴³ Heinbecker P. The Future of the G20 and Its Place in Global Governance / P. Heinbecker // CIGI, G20 Papers. – 2011. no.5. – April.

⁴⁴ Dervis K. A Better Globalization: Legitimacy, Governance and Reform / K. Dervis. – Washington: Center for Global Development, 2005. – 301 p.

⁴⁵ Axelrod R. Achieving Cooperation under Anarchy: States and Institutions/ R. Axelrod, R. Keohane // World Politics. – 1985. – October.

⁴⁶ Rosenau J.N. Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity / J.N. Rosenau, – Princeton, 1990.

⁴⁷ White N. R. Does the G8 Still Matter? / N. R. White // The National Interest. – 2008. – 3 July.

⁴⁸ Медиш М., Лучич Д. В преддверии Санкт-Петербургского саммита «Большой двадцатки». Время России задавать курс. Предварительная оценка / М. Медиш, Д. Лучич. – Вашингтон: Центр глобальных исследований, 2013.

⁴⁹ Cooper A.F. The G20 as the Global Focus Group: Beyond the Crisis Committee/Steering Committee Framework [Electronic resource] / A.F. Cooper // G20 Information Centre. University of Toronto. – 2012. – 19 June. – Mode of access: http://ams.hi.is/sites/ams.hi.is/files/juha_reading_material.pdf

⁵⁰ Лесаж Д. «Группа восьми» и «Группа двадцати»: насколько возможны параллели? / Д. Лесаж // Вестник Международных Организаций. – 2011. – № 1 (32).

⁵¹ Пономарева Е. Большая двадцатка в лабиринтах глобальной экономики / Е. Пономарева // Международная жизнь. – 2010. – 12 ноября.

⁵² Гилман М. Окажется ли «Группа двадцати» на задворках истории? / М. Гилман // Вестник Международных Организаций. – 2011. – № 4 (35).

⁵³ Rachman G. The G20's seven pillars of friction / G.Rachman // Financial Times. – 2010. – 8 November.

⁵⁴ Куреши З. Восстановление и поддержание роста: ключевая роль структурных реформ / З. Куреши // Вестник Международных Организаций. – 2012. – № 4 (39).

П. Яковлев⁵⁵. Среди работ, посвященных различным аспектам взаимоотношений G20 и ЕС, выделяются работы таких авторов, как М. Эмерсон⁵⁶, Дж. Уотерс, С.В. Керкховен, М. Оберматт⁵⁷, Т. Ренар⁵⁸, Ю. Йокела⁵⁹, Ш. Керн⁶⁰, Г. Гудлифф и Ст. Сберро⁶¹, О.В. Буторина⁶². Большой вклад в исследования «Группы двадцати» внес Институт международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС) НИУ-ВШЭ, в частности, директор института М.В. Ларионова⁶³ и сотрудники института М.Р. Рахмангулов⁶⁴, Ю.К. Зайцев⁶⁵, А.Г. Сахаров⁶⁶. Также большой вклад был сделан исследовательской группой по изучению «Группы Двадцати» университета Торонто⁶⁷ под руководством Дж. Киртона⁶⁸. Особого внимания

⁵⁵ Яковлев П. Большая двадцатка в поисках новой парадигмы глобального регулирования / П. Яковлев // Перспективы. – 2011. – 26 января.

⁵⁶ Upgrading the EU's Role as Global Actor [Electronic resource] / M. Emerson, R. Balfour, T. Corthaut, J. Wouters, P.M. Kaczyński, T. Renard // Centre for European Policy Studies (CEPS), Egmont – The Royal Institute for International Relations, European Policy Centre (EPC), Leuven Centre for Global Governance Studies, University of Leuven. – 2011. – 144 p. – Mode of access: http://www.thomasrenard.eu/uploads/6/3/5/8/6358199/emerson_et_al_-_upgrading_the_eu_as_global_actor.pdf

⁵⁷ Wouters J. The EU at the G20 and the G20's impact on the EU / J. Wouters, S.V. Kerckhoven, J. Obermatt // Leuven Center for Global Governance Studies. Working Paper No. 93. – 2012. – May 2012.

⁵⁸ Ренар Т. Внешняя политика ЕС: от диалога о стратегическом партнерстве к реальному стратегическому партнерству / Т. Ренар // Вестник международных организаций. – 2011. – № 4 (35)

⁵⁹ Jokela J. Europe's declining role in the G-20 [Electronic resource] / J. Jokela // Ulkopoliit Instituutti, Utrikespolitisk Institutet, The Finnish Institute of International Affairs. – FIIA briefing paper 96. – 2011. – Mode of access: http://ams.hi.is/sites/ams.hi.is/files/juha_reading_material.pdf

⁶⁰ Kern S. The Real G2: Americans, Europeans, and Their Role in The G20 Crisis [Electronic resource] / S. Kern // Transatlantic Academy. – 2011. – Mode of access: <http://www.transatlanticacademy.org/sites/default/files/publications/Kern%20G20.pdf>

⁶¹ Гудлифф Г. «Группа двадцати» после саммита в Лос-Кабосе: иллюзии глобального экономического управления / Г. Гудлифф, Ст. Сберро // Вестник международных организаций. – 2013. – № 3 (42).

⁶² Буторина О. Афинский краш-тест: Еврозона на выражах кризиса / О. Буторина // Россия в глобальной политике. – 2010. – № 2. – Март–апрель.

⁶³ Ларионова М.В. Саммит «Двадцатки» в Каннах: ожидания оправдавшиеся и неоправданные / М.В. Ларионова // Вестник Международных Организаций. – 2011. – № 4 (35); Ларионова М.В. Новые измерения сотрудничества «Группы двадцати»: саммит в Лос-Кабосе / М.В. Ларионова // Вестник Международных Организаций. – 2012. – № 3 (38); Ларионова М.В. Роль «Группы восьми» и «Группы двадцати» в развитии форм глобального и регионального коллективного регулирования / М.В. Ларионова, М.Р. Рахмангулов // Вестник Международных Организаций. – 2012. – № 2 (37); Ларионова М.В. Разделение труда – разделение ответственности? / М.В. Ларионова, М.Р. Рахмангулов // Вестник Международных Организаций. – 2010. – № 2 (28); Ларионова М.В. Оценка эффективности «Группы восьми» и «Группы двадцати» в глобальном управлении: разделение труда – возможности повышения эффективности / М.В. Ларионова, М.Р. Рахмангулов // Вестник Международных Организаций. – 2011. – № 1 (32); Ларионова М.В. «Группа двадцати» и Европейский союз / М.В. Ларионова // Вестник международных организаций. – 2009. – № 2 (24).

⁶⁴ Рахмангулов М.Р. Вклад «Группы двадцати» в реформу международных финансовых институтов / М.Р. Рахмангулов // Вестник Международных Организаций. – 2011. – № 4 (35).

⁶⁵ Зайцев Ю.К. Исполнение странами-членами «Группы двадцати» обязательств, принятых на саммите в Лондоне 2 апреля 2009 / Ю.К. Зайцев, М.В. Ларионова // Вестник международных организаций. – 2009. – №4 (26).

⁶⁶ Сахаров А. Г. Сдерживание протекционистских мер в условиях кризиса / А. Г. Сахаров // Вестник международных организаций. – 2012. – № 3.

⁶⁷ G20 Information Centre. University of Toronto. <http://www.g20.utoronto.ca/>

⁶⁸ Kirton J. A Summit of Very Substantial Success: G20 Governance of the Global Economy and Security at St.

заслуживают работы П. Хайнала⁶⁹, рассматривающие историю формирования G8 и G20.

Основными авторами, развивающими сетевой подход и концепцию политических сетей, являются А.-М. Слотер⁷⁰, Е.В. Саворская⁷¹, Е. Громогласова⁷², Т. Берцель⁷³, З. Маоз, Л. Террис, Р. Куперман, И. Талмуд⁷⁴, В.Г. Градосельская⁷⁵.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. «Двадцатка» рассматривается как многоуровневая гетерогенная организация, сетевая структура которой включает в себя акторов различной природы, к которым можно отнести государства-члены групп, государства, не являющиеся постоянными членами группы, органы и структуры «Двадцатки», а также международные организации, участвующие в деятельности группы.

2. Применение к анализу «Группы двадцати» сетевого подхода позволило более детально проанализировать внутреннюю структуру взаимосвязи между акторами и построить граф, отражающий сетевые взаимосвязи акторов в группе.

3. Использование математического аппарата сетевого подхода позволило количественно оценить уровень интеграции акторов внутри группы.

Petersburg [Electronic resource] / J. Kirton // G20 Information Centre. University of Toronto. – 2013. – 6 September. – Mode of access: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/130906-kirton-performance.html>; Kirton J. The Syrian Shock to the St. Petersburg G20 Summit [Electronic resource] / J. Kirton // G20 Information Centre. University of Toronto. – 2013. – 5 September. – Mode of access: <http://www.g20.utoronto.ca/analysis/130905-kirton-syria.html>

⁶⁹ Hajnal P.I. Summity from G5 to L20: A Review of Reform Initiatives / P.I. Hajnal // The Centre for International Governance Innovation. International Institutional Reform. Working Paper. – 2007. – No.20. – March; Хайнал П.И.

«Группа восьми» и «Группа двадцати»: эволюция, роль и документы / П.И. Хайнал. – М.: Логос, 2008. – 352 с.
⁷⁰ Slaughter A.-M. A New World Order / A.-M. Slaughter. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2004.; Slaughter A.-M. American's Edge. Power in the Networked Century [Electronic resource] / A.-M. Slaughter // Foreign Affairs. – 2009. – January-February. – Mode of access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/63722/anne-marie-slaughter/americas-edge>

⁷¹ Саворская Е.В. Политические сети в многоуровневом управлении ЕС [Электронный ресурс] / Е.В. Саворская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – № 4 (1), С. 368–373. – Режим доступа: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2012_4/61.pdf

⁷² Громогласова Е. Наднациональность и сетевой принцип в Европейском союзе / Е. Громогласова // Международные процессы. – 2010. – №2(23). – Май–август.

⁷³ Börzel T.A. Networks: Reified Metaphor or Governance Panacea? / T.A. Börzel // Public Administration. – 2011. – Vol. 89. – No.1. – P. 49–63; Börzel T.A.. Organizing Babylon – On the different conceptions of policy networks / T.A. Börzel // Public Administration. – 1998. – Vol. 76. – No. 2. – P. 253–273.

⁷⁴ Moaz Z. International Relations: A Network Approach / Z. Moaz, L.G. Terris, R.D. Kuperman, I. Talmud // Yale University. – 2003. – 21-23 February; Moaz Z. Networks of Nations: the evolution, structure, and impact of International Networks, 1816–2001. / Moaz Z. – New York: Cambridge University Press, 2011.

⁷⁵ Градосельская В.Г. Сетевые измерения в социологии / В.Г. Градосельская. – М.: Новый учебник, – 2004. С. 248.

Данная оценка дала возможность, во-первых, определить основных лидеров группы, во-вторых, проанализировать и сравнить уровень сетевой интеграции «Группы семи», «Группы восьми», БРИКС и стран, не входящих в данные объединения.

4. В работе противопоставляются различные аргументы, указывающие на преимущества и недостатки группы. Анализ проводится по ряду основных характеристик: 1) организационно-институциональная структура, 2) повестка дня, 3) легитимность института, 4) отношения группы с международными организациями, 5) взаимодействие с «Группой восьми», 6) роль группы в глобальном управлении, 7) эффективность института. В результате данного анализа делается вывод об сравнительных преимуществах и недостатках «Группы двадцати».

5. В работе используются элементы теории игр, которые применяются при обосновании выгоды сотрудничества в рамках группы, а также анализа общей логики при выборе стратегии исполнения или неисполнения обязательств, принятых «Группой двадцати».

Научно-практическая значимость работы.

Теоретическая значимость работы заключается в рассмотрении «Группы двадцати» с точки зрения сетевого подхода, который позволяет более детально проанализировать структуру G20. Помимо этого, использование математического аппарата сетевого подхода позволяет отобразить структуру взаимосвязи между акторами в группе, а также дать количественную оценку степени интеграции государств-членов.

Результаты исследования внесут вклад *в практическую разработку* темы участия «Двадцатки» в глобальном и региональном управлении. Результаты работы в перспективе могут быть использованы органами государственной власти Российской Федерации при выработке стратегии участия России в работе «Двадцатки». Анализ положения ЕС в «Двадцатке» может способствовать выработке и продвижению совместных предложений и инициатив в рамках G20.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мировой финансовый кризис 2008 года стал результатом влияния процессов стихийности и хаотичности, вызванных глобализацией, на международную систему. Во многом из-за опасности усиления рецессии и дальнейшего усугубления кризисных явлений система глобального регулирования начинает изменяться. Практическим ответом на кризис стало создание принципиально новой международной структуры «Группы двадцати». Ее создание увеличило репрезентативность принимаемых решений в сфере глобального управления и, тем самым, объективно содействовало в укреплении многополярности современного мира.

2. Современная многополярность является следствием нескольких причин. Во-первых, подъема развивающихся стран. Во-вторых, невозможности США действовать односторонне в вопросах, касающихся всего мира. Отражением сложившейся на сегодняшний день многополярности является «Группа двадцати», в которой критерием формирования полюсов является не военная, а экономическая мощь. С этой точки зрения роль «Группы двадцати» заключается во включении в процесс глобального регулирования новых полюсов силы в лице развивающихся стран.

3. Хаотизация течения глобализации и невысокий уровень представленности новых полюсов многополярного мира (развивающихся стран) привело к тому, что существовавшая система глобального регулирования, опиравшаяся на «традиционные» международные организации (МВФ, ВБ и т.д.) уже не всегда справлялась с возложенными на нее задачами. Поиск механизмов увеличения управляемости привел к образованию «Группы двадцати» на уровне лидеров стран. Эволюция группы показала поступательное и планомерное движение не в сторону полной замены традиционных механизмов глобального управления, а в сторону их дополнения. Целью «Двадцатки» является не полная замена системы глобального регулирования, а, скорее, увеличение уровня управляемости системой.

4. Неолиберальный подход достаточно точно описывает деятельность «Двадцатки» в современном глобальном управлении. С точки зрения данной концепции, акторы в «Двадцатке» поступают рационально и стремятся обеспечить себе максимальный выигрыш. При этом именно сотрудничество является оптимальной стратегией, которая, по крайней мере, в долгосрочной перспективе обеспечивает наибольший выигрыш как всей системе, так и каждому игроку. Более того, практика работы G20 показывает, что позитивный опыт сотрудничества в одной сфере приводит к увеличению эффективности в других сферах. С помощью данного подхода в более явной степени становится видна роль «Группы двадцати» в качестве института представления и согласования позиций государств по актуальным вопросам глобального регулирования. Помимо этого, важная роль «Двадцатки» заключается в содействии преодолению «недоверия между государствами», заложенного в реалистской концепции.

5. История развития «Группы двадцати» показывает последовательную трансформацию форматов взаимодействия. Изначально группа образовалась на уровне министров финансов и глав центральных банков. В 2008 году формат G20 вышел на уровень лидеров государств, что значительно увеличило легитимность клуба, который после этого стал одним из самых представительных саммитов по количеству принимающих в нем участие лидеров государств. Данный факт позволил «Группе двадцати» занять место одного из самых значимых и весомых институтов глобального управления. Развитие форматов и расширение повесток дня свидетельствует об увеличении роли «Группы двадцати» не только в качестве института глобального финансового регулирования, но и в других сферах международной деятельности.

6. Особенности структуры и формата «Группы двадцати» указывают на сетевую природу данного института. С точки зрения сетевого подхода, «Группа двадцати» представляет собой неиерархичное образование акторов различной природы, имеющих общий групповой интерес и особую культуру принятия

политического консенсуса, также группа обладает высокой гибкостью и динамизмом и имеет огромный суммарный ресурс влияния для осуществления глобального управления». Сетевая структура определяет гибкость «Двадцатки».

7. С позиций сетевого подхода «Двадцатка» может одновременно объединять акторов различной природы, образуя гетерогенную структуру. В этом отношении сетевая структура G20 рассматривается на разных уровнях. Во-первых, на уровне государств выделяется «узкая» (государства-члены) и «широкая» (приглашенные государства) сетевая организация. Во-вторых, рассматривается уровень различных форматов G20, которые создают возможность для взаимодействия широкого круга акторов («Финансовая двадцатка» – F20, «Бизнес двадцатка» – B20, «Аналитическая двадцатка» – T20, «Гражданская двадцатка» – C20 и т.д.). В данных форматах участвуют представители бизнеса, гражданского общества, представители профсоюзов и прочие акторы. В-третьих, учитывается уровень международных организаций, которые принимают участие в деятельности G20 как на этапе разработки решений, так и на этапе их реализации. В определенном смысле международные организации являются самостоятельными игроками группы, руководители международных организаций участвуют во встречах различных уровней, и представляют свои собственную позицию по обсуждаемым вопросам. Таким образом, «Группа двадцати» исполняет роль вовлечения в глобальное управление акторов различной природы. Что с одной стороны увеличивает представленность в клубе различных интересов, а с другой – увеличивает управляемость через механизмы вовлеченности.

8. Разработанная модель сетевого взаимодействия государственных акторов, графическим отображением которой является сетевой граф, иллюстрирует сразу несколько важных положений. Во-первых, модель указывает на основные узловые центры «Двадцатки», которыми являются США и Китай. Данный факт, безусловно, является значимым, однако модель детализует сетевые связи данных акторов, показывая структуру их взаимодействия с остальными игроками по G20. Во-вторых, анализ показывает,

что сетевая интеграция между странами G7 превышает уровень G8, группа БРИКС имеет средний уровень сетевой взаимосвязи, а наименьшая степень интеграции наблюдается в странах, не входящих ни в один из блоков. В-третьих, из стран, не входящих в G20, но имеющих достаточно стабильную интеграцию в сетевую структуру «Двадцатки», можно выделить – Сингапур, Нидерланды и Испанию. Сетевая структура межгосударственных связей отражает роль и степень влияния каждого актора или объединения акторов в рамках «Двадцатки».

9. Европейский союз занимает в «Группе двадцати» уникальное положение: ЕС является единственным самостоятельным актором в G20, который представляет собой интеграционное объединение. Это является причиной двух основных особенностей членства ЕС в «Группе двадцати». Во-первых, параллельно с ЕС в G20 представлены 4 государства-члена ЕС (Германия, Франция, Италия, Великобритания) и один постоянный приглашенный наблюдатель (Испания). Таким образом, представленность ЕС в G20 составляет 5/20 или 25%. Не смотря на то, что решения в «Группе двадцати» принимаются на основании консенсуса, данное обстоятельство увеличивает представленность европейцев на форуме, и, в некотором смысле, увеличивает влияние ЕС в рамках G20.

10. Во-вторых, при учете всех стран, входящих в ЕС, G20, в определенной степени, можно называть G43. В этом отношении ЕС представляет интересы стран-членов, не участвующих в G20, придерживаясь на саммите консолидированной позиции. Тем самым ЕС выполняет представительскую функцию. В этом контексте влияние «Группы двадцати» на политику на уровне ЕС заключается в том, что страны-члены ЕС реализуют решения принятые на саммите от лица Евросоюза. Таким образом, членство ЕС увеличивает возможности и уровень глобального управления осуществляемого G20.

11. Анализ позиции ЕС показывает последовательность, логичность и постоянность его позиций в G20, которая сохраняется вне зависимости от изменения той или иной политико-экономической конъюнктуры. Однако при

этом, стоит отметить, что G20 является для ЕС площадкой, с помощью которой ЕС стремится реализовать свои интересы и решить накопившиеся проблемы. Примером этого стало рассмотрение греческого кризиса на саммите под председательством Франции и взаимодействие ЕС и G20 по данному вопросу. В этом отношении G20 исполняет роль площадки для оперативного решения текущих и актуальных проблем входящих в нее актров.

12. Таким образом, «Группа двадцати» является одним из важнейших институтов глобального и регионального регулирования. На глобальном уровне «Группе двадцати» удалось сформировать множество новых форматов, способов и механизмов глобального управления, среди основных можно выделить: 1) новые механизмы глобального оперативного антикризисного управления; 2) гибкий механизм выработки коллективных решений на основании консенсуса; 3) разветвленную структуру глобального управления, основанную на координации и вовлечении акторов различной природы; 4) площадку в рамках которой стало возможно обсуждение и взаимодействие между развитыми и развивающимися стран.

Влияние «Группы двадцати» на европейском (региональном) уровне заключается, прежде всего, в исполнении конкретных обязательств. Учитывая широкую повестку дня G20 можно говорить о влиянии на действия ЕС в различных областях регионального управления. G20 определяет конкретные шаги и, в некоторой степени, формирует политику ЕС в таких областях, как макроэкономика, энергетика, финансовая политика, торговля, вопросы климата, содействие международному развитию, международное сотрудничество и в остальных вопросах, обсуждаемых на саммитах. Высокая степень выполнения обязательств со стороны ЕС является показателем успешной деятельности «Группы двадцати» в осуществлении регионального управления на европейском уровне.

Апробация результатов. Основные положения и выводы диссертации были апробированы в докладах автора на VI Всероссийском конгрессе РАПН (22-24 Ноября 2012 г., Москва. Доклад на тему: «Сетевая структура «Большой

Двадцатки»); XIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» в МГУ (9-13 апреля 2012 г. Доклад на тему: «Сетевая природа «Большой двадцатки»); а также в докладе на Кафедре политики и функционирования Европейского Союза и Совета Европы МГИМО (У) МИД.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структуру работы составляют введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность работы, формулируются объект и предмет исследования, представляется исследовательская проблема, раскрывается научная новизна работы, оценивается степень разработанности проблемы и достаточность источниковой базы, характеризуется методологическая основа исследования, его теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации работы.

Глава 1 «Эволюция глобального управления в современном мире: теоретический анализ» посвящена анализу современной мировой политики и главным образом посвящена трем основным вопросам: глобализации, мировому порядку и глобальному управлению.

В параграфе 1.1 «Современные тенденции в развитии глобализации» рассматривается влияние глобализации на международные отношения.

Глобализация является сложным процессом, включающим в себя политические, экономические, технологические, демографические и культурологические вопросы.

В связи с увеличением роли глобализации изменяются принципы управления в самом общем смысле. Более эффективными в таком случае становятся гибкие системы управления.

В область международной политики особую актуальность приобретают

вопросы, имеющие глобальное системообразующее значение: архитектура финансовой системы, реформы международных организаций, перераспределение влияния между глобальными акторами, взаимосвязь и взаимозависимость между акторами, протекционистская политика национальных государств, макроэкономика, содействие глобальному экономическому росту и развитию, международная торговля и пр.

Следствием этого является поиск новых форм и принципов взаимодействия между государствами, что выражается в образовании новых международных объединений.

В параграфе рассматриваются характеристики глобализации, которые оказывают наибольшее влияние на формирование мирового порядка: 1) неоднородность течения глобализации; 2) мировые кризисы и глобальная цикличность; 3) взаимозависимость экономик; 4) разделение труда в международном масштабе; 5) синхронизация экономик; 6) формирование глобальных рынков и конкуренция в глобальном масштабе.

Мировой финансовый кризис 2008 года имеет крайне важные и далеко идущие последствия для формирования современного мирового порядка. Основные уроки кризиса можно сформулировать следующим образом: 1) необходимость государственного и надгосударственного регулирования глобализации; 2) децентрализованный характер глобализации; 3) сближение развитых и развивающихся стран; 4) относительная неэффективность традиционных «международных организаций».

Данные условия показали необходимость в создании нового глобального института способного справиться с самими кризисными явлениями, а также преобразовать систему глобального управления в соответствии с изменившимся балансом сил на мировой арене. Таким институтом стала «Группа двадцати» на уровне лидеров стран.

В параграфе 1.2 «Развитие и становление современного мирового порядка» рассматриваются основные концепции современного мирового порядка. На сегодняшний день существует два основных взгляда на

современный мировой порядок: однополярность и многополярность. Однополярный мировой порядок предполагает наличие одного лидера на мировой арене, которым является США. Разновидностью однополярности является плюралистическая однополярность, которая дополняет мирового гегемона плотным кольцом стран-союзниц в лице стран «Восьмерки». Суть многополярности заключается в том, что на международной арене существует несколько примерно равнозначных центров силы.

Согласно концепции однополярности, причиной ее становления является то, что после распада СССР не осталось равного центра силы, который мог бы компенсировать США, и США стали единственной сверхдержавой. Плюралистическая однополярность представляет собой международную ситуацию, где, хотя и присутствует лидер, но его лидерство основывается на признании со стороны других субъектов мировой политики.

Мировым порядком, который наиболее объективно отражает сегодняшнюю реальность, является многополярность. Многополярность – международная ситуация, при которой существуют несколько лидеров, сопоставимых по совокупности своих силовых, экономических, политических и идеологических возможностей. При этом число полюсов в многополярном мире не является стабильным, а постоянно изменяется.

В параграфе 1.3 «Глобальное управление: от хаоса к порядку» рассматриваются основные проблемы глобального управления на современном этапе. Главной причиной актуальности темы глобального управления на современном этапе развития мировой политики является эрозия Вестфальской модели мира. В этом контексте стихийное и хаотичное течение глобализации усиливает проблемы управляемости в мировой системе.

В параграфе рассматриваются основные концепции глобального управления. В конечном счете выделяется две группы концепций: неореалистская и неолиберальная.

Параграф содержит анализ роли международных организаций в глобальном управлении. Анализируется две условные группы международных

организаций: «традиционные» (к которым относятся такие организации, как МВФ, ВБ, ООН, ВТО) и «новые» (к ним относятся G8, G20, БРИКС). Недостатком «традиционных» международных организаций является слабая представленность в них развивающихся стран, которые являются новыми полюсами многополярного мира. Делается вывод о том, что традиционные международные организации, участвующие в глобальном управлении, далеко не всегда справляются с возложенными на них задачами, и все большее значение приобретают международные организации нового типа.

Недостатки управляемости мировой системы стимулировали поиск новых подходов к глобальному и региональному управлению, что нашло свое отражение в образовании «Группы двадцати». Причем глобальное управление G20 использовало сильные стороны «традиционной» системы глобального регулирования, в существенной степени дополнив ее новыми форматами, способами и механизмами взаимодействия. Целью «Группы двадцати» является не полная замена системы глобального регулирования, а, скорее, увеличение уровня управляемости системой.

Глава 2 «Практика работы «Группы двадцати» посвящена анализу деятельности группы. **В параграфе 2.1 «История «Группы двадцати»** изучается история деятельности данного института, начиная с первой встречи группы на уровне министров финансов и глав центральных банков, заканчивая последним саммитом глав государств в Санкт-Петербурге. В качестве предыстории кратко рассматривается деятельность G8, по инициативе которой и была образована G20 на уровне министров. Подобное предложение было впервые отмечено в отчете о мерах по укреплению международной финансовой архитектуры для саммита G8 в Кёльне в 1999. Девятилетняя деятельность на уровне министров показала эффективность данного формата. Одним из предложений как российских, так и зарубежных исследователей и политиков по развитию форума министров финансов и глав центральных банков было преобразование его в форум глав государств. Формальной причиной повышения статуса G20 стал мировой финансовый кризис 2008 года.

Далее в параграфе рассматриваются краткие итоги восьми саммитов G20 на уровне лидеров стран.

Табл. 1. Хронология саммитов лидеров стран «Большой двадцатки»

	Место проведения	Дата проведения	Основные темы обсуждения и достижения саммита
1	Вашингтон (США)	14-15 ноября 2008 года	Антикризисный саммит. Обсуждались вопросы по методам борьбы с мировым финансовым кризисом.
2	Лондон (Великобритания)	2 апреля 2009 года	Второй антикризисный саммит. Обсуждение механизмов и координация действий по вопросам глобальной рецессии, усиление глобальной финансовой и экономической системы.
3	Питтсбург (США)	24-25 сентября 2009 года	Третий антикризисный саммит. Страны согласовали действия в области банковских стандартов и в сфере экономической политики.
4	Торонто (Канада)	26-27 июня 2010 года	Было принято решение о сокращении бюджетного дефицита развитыми странами к 2013 году.
5	Сеул (Южная Корея)	11-12 ноября 2010 года	Одной из главных тем стала валютная политика США и Китая. На саммите был принят «Сеульский консенсус»
6	Канны (Франция)	3-4 ноября 2011 года	Ужесточение контроля над банками, меры по предотвращению мирового кризиса
7	Лос-Кабос (Мексика)	18-19 июня 2012 года	Экономическая стабилизация и структурные реформы, усиление финансового регулирования, совершенствование финансовой архитектуры, укрепление продовольственной безопасности, обеспечение устойчивого развития, «зеленый рост» и борьба с климатическими изменениями.
8	Санкт-Петербург (Россия)	5-6 сентября 2013 года	Продовольственная безопасность, инфраструктура, развитие человеческих ресурсов, «зеленый рост», мобилизация внутренних ресурсов. Также на саммите поднимался вопрос об урегулировании ситуации в Сирии.

В параграфе 2.2 «Структура и формат работы «Группы двадцати» анализируются общие организационные характеристики группы: принципы деятельности, состав группы, «организационная структура».

На основании анализа «организационной структуры» G20 выделяется несколько уровней ее деятельности:

1. **Уровень принятия решений.** На данном уровне находится саммит лидеров стран, в рамках которого принимаются все основные решения «Двадцатки».

2. **Уровень выработки и обсуждения предложений.** На этом уровне осуществляется поиск решений проблем, стоящих перед G20, внесение инициатив и предложений, согласование позиций и обсуждение. Уровень включает встречи министров стран, шерп, рабочие группы, а также международные организации и т.д.

3. **Организационный уровень.** На данном уровне осуществляется организация работы всех мероприятий в рамках «Двадцатки», а также обеспечивается преемственность в проведении саммитов и других мероприятий. Деятельность осуществляется «тройкой» стран-участниц саммита прошлого, настоящего и будущего года.

Процесс выработки и принятия решений достаточно сложный и долгий. Саммит лидеров является результатом работы множества структур, так или иначе, имеющих отношение к G20. Процесс выработки предложений напоминает матричную или сетевую структуру, в рамках которой может наблюдаться частичное пересечение функций и полномочий.

В той или иной степени, в деятельности «Группы двадцати» принимают участие акторы различной природы: *во-первых, государственные акторы* (члены «Группы двадцати», а также государства, приглашенные на саммит и не являющиеся постоянными членами G20), *во-вторых, органы и структуры «Двадцатки»*, (встречи министров финансов и глав центральных банков, встречи министров труда и занятости, «Бизнес двадцатка» и т.д.), *в-третьих, международные организации*, (МВФ, ВБ, СФС, ООН и другие).

Стоит отметить, что структура G20 находится в стадии активного формирования. Количество институтов (прежде всего формат встреч министров по разным направлениям) и рабочих инструментов для выработки решений постоянно увеличивается.

Параграф 2.3 «Группа двадцати» в терминах и категориях сетевого подхода» посвящен анализу G20 с точки зрения сетевого подхода. В параграфе анализируются характеристики «Двадцатки» в свете основного набора дефиниций сетевых организаций. К данным дефинициям относятся: ресурсы, групповой интерес, отсутствие классической иерархии, особая культура политического консенсуса, потенциал к изменениям и гетерогенность сетевых акторов. Рассмотрение «Группы двадцати» с точки зрения выделенных дефиниций позволяет исследовать группу с точки зрения сетевого подхода, где наиболее показательным является гетерогенная структура.

С позиций сетевого подхода «Группа двадцати» может одновременно объединять акторов различной природы, образуя гетерогенную структуру, которую можно рассмотреть на разных уровнях.

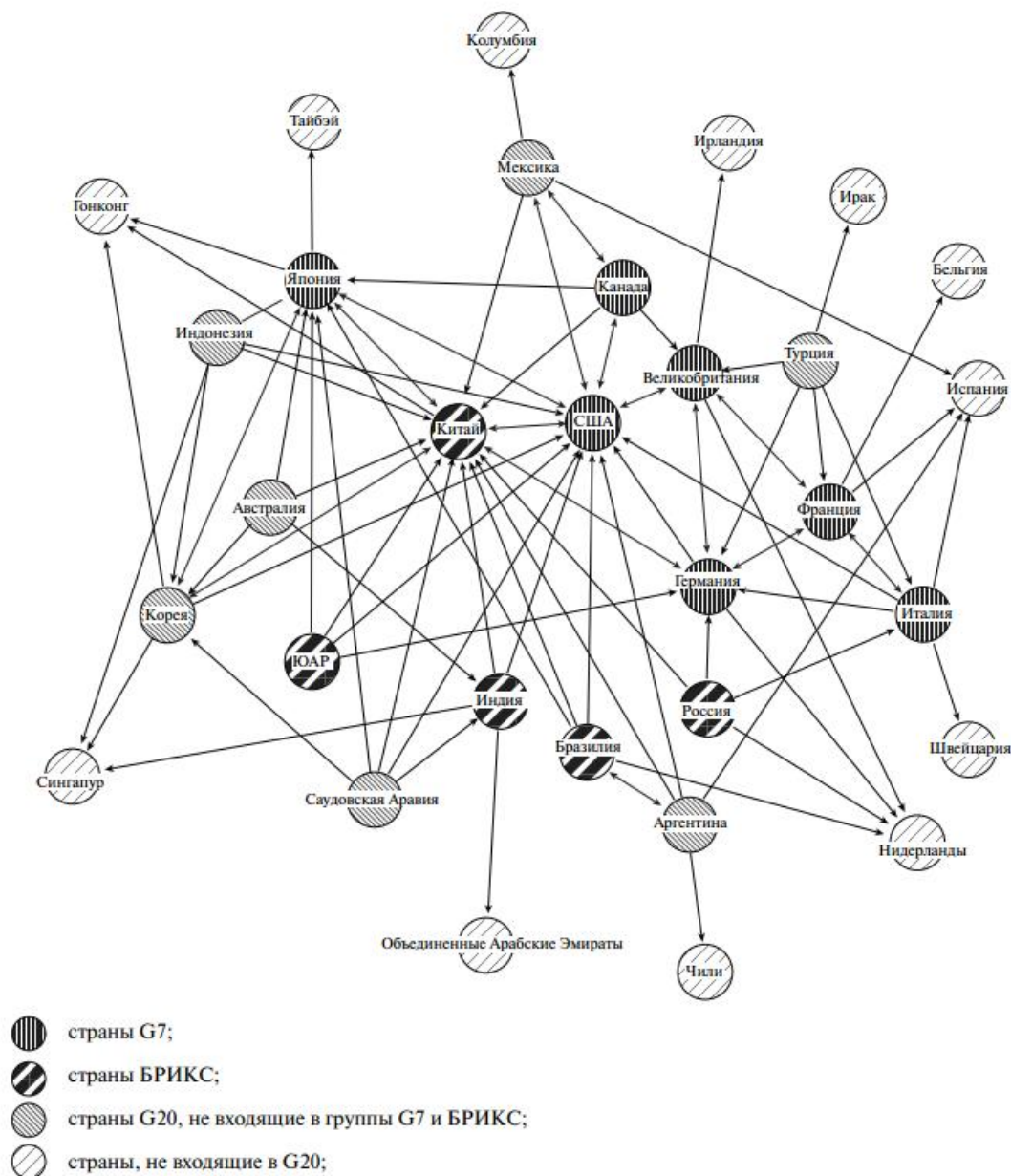
Во-первых, на уровне государств можно говорить о «широкой» и «узкой» сетевой структуре группы. В «узкую» структуру входят страны-участники G20. К «широкой» сетевой структуре можно отнести страны, приглашаемые на саммит и принимающие участие в его работе.

Во-вторых, рассматривается уровень различных форматов G20, которые создают возможность для взаимодействия широкого круга акторов. К данным форматам относятся «Финансовая двадцатка» – F20, «Бизнес двадцатка» – B20, «Аналитическая двадцатка» – T20, «Гражданская двадцатка» – C20 и т.д. Что дает возможность принимать участие в деятельности «Группы двадцати» различным неправительственным акторам таким, как представители бизнеса, гражданского общества, представители профсоюзов и прочих.

В-третьих, учитывается уровень международных организаций, которые принимают участие в деятельности G20 как на этапе разработки решений, так и на этапе их реализации. К ним относятся, прежде всего, организации,

играющие важную роль в глобальном управлении (МВФ, ВБ, СФС, ООН, ОЭСР), а также узкопрофильные специализированные организации (LIBA, SIFMA, ICMA, ISDA, FOA и пр.). В определенном смысле данные акторы являются самостоятельными игроками группы.

Рис. 1. Сетевая структура организации «Группы двадцати»

Источник изображения: Жданов П.А. «Группа двадцати» в терминах и категориях сетевого подхода / П.А. Жданов // Вестник международных организаций. – 2013. – № 3 (42).

Примечание: Характер связи: Топ-5 торговых партнеров, без учета ЕС. Направление стрелки указывает на вхождение страны в Топ-5 торговых партнеров; двусторонняя стрелка предполагает вхождение обеих стран в ведущие торговые партнеры друг друга.

Важным аспектом сетевого подхода является акцент на внутренней структуре сети – конфигурации входящих в нее акторов и характере взаимодействия между ними. Сетевая структура группы выражается в определенном рисунке связей между акторами.

Параграф содержит модель сетевого взаимодействия, примененную автором диссертации к предмету исследования. Данная модель основана на математическом аппарате сетевого подхода. Результатом модели является составление сетевого графа, отражающего характер взаимосвязей между членами группы.

Проведен анализ сетевых показателей, указывающих на интенсивность сетевых взаимодействий между членами «Двадцатки».

Плотность сети (density – D) – отношение количества фактических и гипотетических связей.

$$D = \frac{L}{g(g-1)/2} = \frac{2L}{g(g-1)},$$

где L – количество связей в графе, g – количество вершин графа.

Плотность индивидуальных отношений (ego network density – D_i) – индекс, показывающий степень связи индивидуального актора с остальными.

$$D_i = \frac{L_i}{g-1},$$

где L_i – количество индивидуальных связей, $g-1$ равно максимальному количеству связей одного актора.

Анализ показал, что среднее количество и плотность связей значительно выше в странах «Большой восьмерки» ($L_{G8} = 7.00$, $D_{G8} = 0.39$), чем в странах БРИКС ($L_{\text{БРИКС}} = 6.20$, $D_{\text{БРИКС}} = 0.34$). Это можно объяснить тем, что интеграция в рамках западных стран началась значительно раньше, чем в остальных. Также можно констатировать, что экономическая интеграция G7 ($L_{G7} = 7.57$, $D_{G7} = 0.42$) выше, чем интеграция G8. При анализе направленности связей видно, что связи в G7 в основном носят двустороннюю природу. Объединение стран в рамках БРИКС основывается, скорее, на единой политической позиции, чем на

глубине экономической интеграции. Самая низкая плотность сетевой интеграции наблюдается в странах, не входящих ни в одну из групп ($L_{o.ст.} = 4.50$, $D_{o.ст.} = 0.25$). Данные страны имеют достаточно много связей как со странами G8, так и со странами БРИКС, но практически не интегрированы между собой. Из стран, не входящих в G20, но имеющих тесную взаимосвязь с институтом, можно выделить Сингапур, Нидерланды и Испанию.

Разработанная модель указывает не только на лидеров современной мировой политики, которыми являются США ($D_{США} = 0.78$), Китай ($D_{Китай} = 0.78$), Япония ($D_{Япония} = 0.50$) и Германия ($D_{Германия} = 0.44$), но и на характер взаимодействия всех акторов в рамках G20 и общую плотность сети ($D_{G20} = 0.30$).

Параграф 2.4 «Роль и место «Группы двадцати» в современном глобальном управлении» сфокусирован на теоретическом и практическом описании деятельности G20 в глобальном управлении.

Рассматривается расширение сферы деятельности и повесток дня «Группы двадцати». Анализируется идея о разделении управленческих функций между G8 и G20, которая была достаточно популярной в первые годы функционирования «Двадцатки». Согласно ей, G8 должна была сфокусироваться на вопросах глобального управления в политической и социальной сферах, а G20 координировать деятельность в экономической плоскости. Однако постепенно данный подход исчерпал себя. Показательным в этом плане стал саммит в Санкт-Петербурге, на котором рассматривались вопросы безопасности, связанные с урегулированием конфликта в Сирии. Данный факт позволил некоторым экспертам сделать заключение о том, что «Группа двадцати» стала по-настоящему центром глобального управления.

При оценке роли «Группы двадцати» в глобальном управлении рассматриваются и противопоставляются различные аргументы. В результате данного анализа делается вывод об сравнительных преимуществах и недостатках «Группы двадцати». Так, например, сложностью оценки роли «Двадцатки» в качестве института глобального управления является небольшой

временной горизонт: на уровне лидеров стран «Двадцатка» работает с 2008 года, а развитая система G20 начала свое функционирование лишь с 2010-2011 года.

Взаимодействие акторов в «Группе двадцати» рассматривается с позиций теории игр. Перед государством стоит две стратегии: либо реализовывать обязательства и сотрудничать, либо не реализовывать и предать. Следуя теории игр, в долгосрочной перспективе максимальный групповой и индивидуальный выигрыш может быть достигнут при использовании стратегии сотрудничества.

Глава 3 «Группа двадцати» в формировании политики на уровне Европейского союза» сфокусирована на анализе взаимосвязи G20 и ЕС.

В параграфе 3.1 «Общая характеристика взаимодействия ЕС и «Группы двадцати» проводится анализ статуса ЕС в G20 и связи данных институтов. Членство ЕС в «Группе двадцати» обусловлено, прежде всего, увеличением самостоятельной роли ЕС в современном глобальном мироустройстве. На укрепление позиций ЕС оказало влияние множество факторов, однако, прежде всего, к ним следует отнести: становление евро в качестве второй по значению резервной валюты, укрепление евро в качестве фактора мировой экономической и валютно-финансовой системы, формирование единой валютной политики в рамках ЕС. Помимо этого, ЕС имеет большой суммарный ресурс влияния, так, например, ЕС является крупнейшим экспортером и импортером товаров среди стран-членов G20, ЕС является ведущим торговым партнером более чем для 80 стран.

ЕС является уникальным членом G20. Прежде всего, это единственный член группы, являющийся одновременно интеграционным объединением государств. В этом плане важным аспектом является то, что четыре члена ЕС являются самостоятельными участниками G20 (Франция, Германия, Италия и Великобритания). Помимо этого, Испания принимает участие в работе группы в качестве постоянного приглашенного. Таким образом, общее количество голосов, находящихся в «распоряжении» европейцев, составляет 5 из 20.

Помимо этого, «Двадцатку», в определенном смысле, можно рассматривать как G43, включая в ее состав государства-члены Евросоюза. Таким образом, посредством ЕС в деятельность по глобальному регулированию в рамках «Двадцатки» вовлекается множество европейских государств. Данные страны в конечном счете реализуют принятые на саммитах G20 обязательства, что увеличивает уровень глобального регулирования со стороны G20. С другой стороны, важным вопросом является то, в какой степени данные государства-члены ЕС, будучи исключенными из непосредственного участия во встречах G20, влияют на позицию ЕС в группе.

В параграфе 3.2 «Анализ ключевых позиций и динамики представлений Европейского союза по работе саммитов «Группы двадцати» рассматривается динамика позиции Евросоюза на саммитах «Двадцатки». В параграфе анализируется формирование основного политического вектора развития взаимоотношений ЕС-G20 с точки зрения формирования и продвижения единой европейской политики в «Двадцатке».

Параграф содержит описание позиции ЕС на каждом саммите G20, начиная с саммита в Вашингтоне и заканчивая саммитом в Санкт-Петербурге. Резюмируя членство ЕС в G20, стоит отметить последовательность, логичность и, что немаловажно, постоянность позиций ЕС, которая сохранялась вне зависимости от той или иной политико-экономической конъюнктуры.

Особое значение в параграфе уделяется анализу исполнения конкретных обязательств принятых на каждом из саммитов G20. Рассматривается степень выполнения обязательств, в рамках приоритетов ЕС в G20. Исходя из этого анализируется практическая составляющая влияния G20 на ЕС, выраженная в имплементации решений каждого саммита. Анализ проводится по таким областям, как макроэкономика, финансовая политика, торговля, содействие международному развитию, международному сотрудничеству и другим областям, входящим в повестку дня G20.

Высокая степень выполнения обязательств со стороны ЕС является показателем успешной деятельности «Группы двадцати» в осуществлении регионального управления на европейском уровне.

В заключении излагаются основные выводы исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора общим объемом 1,75 п.л.:

Жданов П.А. Сетевая структура «Большой двадцатки» [Электронное издание] / П. А. Жданов // Известия Саратовского университета. Новая серия, Сер.: Социология. Политология. – 2012. – Вып. 2. – С. 110-113. – Режим доступа: <http://www.sgu.ru/files/izvestia/full/32.pdf> (0,5 п.л.)

Жданов П.А. «Группа двадцати» в терминах и категориях сетевого подхода [Электронное издание] / П. А. Жданов // Вестник международных организаций. – 2013. – № 3. – Режим доступа: <http://iorj.hse.ru/2013--3/96400823.html> (0,75 п.л.)

Жданов П.А. Мягкая сила «Большой двадцатки» / П. А. Жданов // Вестник российского университета дружбы народов, научный журнал, серия политология, – 2013. – №2. – С. 26-29. (0,5 п.л.)

Подписано в печать: 21.11.13

Тираж: 100 экз. Заказ № 777

Отпечатано в типографии «Реглет»

г. Москва, Ленинградский проспект д.74

(495)790-47-77 www.reglet.ru